

Сияющая ци меча, окутавшая языкастого заклинателя, стала рассеиваться, стоило Гу Цзыцзю вновь закрыть глаза. За великолепным полярным сиянием показался белоснежный, залитый кровью скелет. Глазные яблоки в его глазницах ещё дрожали, из раскрытого рта торчала половина ярко-красного языка, а между рёбрами были набиты внутренности. С влажным шлепком они вывалились на землю, следом с грохотом рассыпался и сам костяк.

– Буэ-э!

Заклинатели постоянно сражались не на жизнь, а на смерть, но мало кому из присутствующих доводилось видеть подобную расправу.

– Теперь увидели? А ведь только что вы твердили, будто мечники из секты Меча – хорошие люди. Разве хорошие люди станут так убивать?! – старшая соученица в зелёном из секты Бурных Волн отчитывала Чу Цзэюя и двух его спутников. – Секта Меча изначально постигала Дао через убийства и битвы. Прежде, когда повсюду бесчинствовали демоны и нечисть, такой путь ещё можно было считать приемлемым. Но теперь демонов не осталось, и мечи секты Меча обратились против своих же. Вот уже шесть тысяч лет никто из них не становился бессмертным – это и есть доказательство того, что они идут против воли Небес!

Поначалу Чу Цзэюй ещё смиренно слушал её, опустив голову, но старшая соученица всё никак не желала замолчать. В конце концов его терпение лопнуло.

– Разумеется, Меч Нефритового Звона поступил так из-за поганого языка того человека, но у него просто не оставалось иного выхода. Пусть я не слишком преуспел в учёбе, однако считаю, что хоть немного разбираюсь в людях. Тот практик Золотого Ядра, которого только что отбросило, бросился вперёд лишь ради представления. Иначе он просто атаковал бы магическим артефактом. Он ведь не мечник – зачем ему было кидаться туда всем телом? Удар Меча Нефритового Звона тоже был пустышкой, но тот человек вдруг решил превратить притворство в действительность. Однако стоило Мечу Нефритового Звона посмотреть на него, как он тут же струсил. Должно быть, понял: пусть тот и обессилен, но всё ещё способен прихватить с собой одного-двух врагов – как прихватил того сквернословия. Разве старшая соученица не заметила? Кроме проявления Зарождающейся Души в небе, все остальные из секты Огня Ли, оставшиеся на земле, сражаются всё менее охотно.

Лицо старшей соученицы то краснело, то белело. Она вскинула руку, собираясь его ударить, но Сюэ И поспешно оттащил Чу Цзэюя себе за спину.

– Старшая соученица, пусть младший высказался несколько неподобающим образом, но в его словах действительно есть доля истины.

– Если он прав, значит, всё, что я только что сказала, было неправдой?

– Истина в этом мире не ограничивается одним-единственным путём. Так и мы, заклинатели: пусть все пути в конце концов сходятся, но прежде они всё же расходятся. Старшая соученица великодушна и намного опытнее нас на пути культивации. Вы должны понимать, что в этом мире существует не только путь нашего наставника.

Сюэ И говорил мягко и спокойно, без напористости Чу Цзэюя. На первый взгляд казалось, будто он пытался всех примирить, однако его слова оказались куда беспощаднее.

Стоявшие поблизости ученики секты Бурных Волн, прежде лишь украдкой прислушивавшиеся к разговору, теперь уже откровенно повернули головы в их сторону.

Лицо старшей соученицы налилось кровью. Ответить ей было нечего. Если она продолжит настаивать, что они ошибаются, разве это не будет означать, что во всём мире существует лишь один путь культивации – путь Предка Бай Лина? Подобным хвастовством можно было и язык себе вывихнуть. Пусть секта Бурных Волн считалась величайшей сектой Поднебесной, даже её глава не осмелился бы сказать ничего подобного.

Но если признать правоту Сюэ И, получится, что ошибалась она сама. Что тогда останется от её достоинства старшей соученицы?

– Хм!

Долго сдерживаясь и так и не придумав достойного ответа, старшая соученица холодно фыркнула, взмахнула рукавом и ушла.

Стоило ей удалиться, как Чу Цзэюй и Лин Сюсю одновременно показали Сюэ И большие пальцы.

Сюэ И с горькой улыбкой отвёл их руки:

– Не надо. Она всё же наша старшая соученица, а потому непочтительно повели себя именно мы. Цзэюй, ты был слишком опрометчив.

– Но ведь это она... Ладно, ладно! Просто секта Огня Ли мне поперёк горла стоит. Что они вообще о себе возомнили? Толпой нападают на малочисленных, старшие издеваются над младшими. И даже когда уже начали травить людей, всё равно мнутя и оглядываются по сторонам.

Произнося слово «старшие», он покосился на удалявшуюся женщину. Она была родной дочерью Предка Бай Лина по имени Цзо Цзинъэр. Если следовать оригинальному роману, много лет спустя ей предстояло стать одной из двух супругов Чу Цзэюя.

– Они не мнутя и не колеблются. Скорее всего, ждут, сумеет ли тот мечник на белом драконе победить проявление Зарождающейся Души.

После появления Цзо Цзинъэр они почти перестали следить за происходящим снаружи. Огненно-красный шар по-прежнему висел в небе. С нынешней культивацией Сюэ И не мог разглядеть, что творилось внутри, и невольно нахмурился.

– Он обязательно победит! Разве не говорят, что мечники способны сражаться с противниками выше себя на целую ступень? – Лин Сюсю крепко сжала кулаки.

– Эх... – Чу Цзэюй, только что споривший с Цзо Цзинъэр ради секты Меча, теперь тяжело вздохнул. – Если все мечники способны сражаться с теми, кто выше их на ступень, разве секта Огня Ли смогла бы так унижать секту Меча? Боюсь...

Огненный шар в небе задрожал. Чу Цзэюй тут же умолк. Чем бы до этого ни занимались окружающие, теперь все подняли головы и уставились на него.

Через несколько вдохов дрожь прекратилась, а сам шар начал постепенно менять цвет с красного на золотистый. Очевидно, пламя внутри разгорелось ещё яростнее.

Обе сражавшиеся стороны на земле уже остановились. Как и говорил Чу Цзэюй, многие ученики секты Огня Ли утратили желание продолжать бой. Хотя их было гораздо больше, два

мастера меча начального уровня противостояли дюжине с лишним практиков Золотого Ядра, не уступая им и даже ранив двоих. Менее десяти мечников на стадии Заложения основы теснили несколько сотен равных им по уровню врагов.

Конечно, отчасти это объяснялось хаосом на поле боя, мешавшим использовать численное преимущество, отсутствием единства среди учеников секты Огня Ли и множеством других причин, однако эти мечники... они действительно были невероятно сильны.

Когда самый уродливый из противников превратился в полосы мяса, рёбра и внутренности, на глазах у всех рассыпавшиеся по земле, а ещё один практик Золотого Ядра был отброшен и ранен, ученики секты Огня Ли окончательно воспользовались случаем и отступили. Некоторые из них прекрасно понимали, что раненый практик притворялся, но это не мешало всем вместе превратить спектакль в действительность.

Если проявление Зарождающейся Души победит второго мечника, они немедленно бросятся вперёд и навеки оставят всех учеников секты Меча здесь! Если же оно проиграет... Ну, тогда их ведь ни в чём не обвинишь, верно?

Теперь, увидев, что проявление их предка явно начало выкладываться всерьёз, некоторые вновь ощутили желание сразиться.

Однако они ещё не успели ринуться вперёд, когда от золотого шара вдруг разошлась беззвучная, но яростная ударная волна.

Ученики секты Огня Ли, находившиеся ниже Золотого Ядра, с криками попадали на землю. Секте Меча повезло чуть больше, но несколько учеников на стадии Заложения основы тоже не переставали шататься. Младший соученик глухо застонал и рухнул на одно колено. Из уголков его глаз, ушей и ноздрей потянулись кровавые дорожки. Трое уцелевших нанимателей, которых защищали за их спинами, уже давно потеряли сознание.

Прокатилась вторая волна.

На этот раз попадали даже практики Золотого Ядра из секты Огня Ли. Мечники тоже едва держались. Но тут Гу Цзыцзю вновь открыл глаза и мановением руки призвал сияющую ци меча. Она подхватила всех его соратников и притянула обратно, после чего над ними сомкнулся переливающийся всеми цветами купол из ци меча.

- Дядя-наставник Гу!

- Старший соученик Гу!

Все смотрели на него с беспокойством, но Гу Цзыцзю лишь махнул рукой:

- Со мной уже всё в порядке. Восстанавливайте силы.

- Да...

Хотя никто до конца не поверил, что он действительно в порядке, сейчас пустая болтовня была бесполезна. Лучше как можно быстрее восстановиться. Переполненные яростью из-за собственного бессилия, мечники послушно уселись, скрестив ноги, и погрузились в медитацию.

Когда пришла третья ударная волна, вся каменная плитка на площади, кроме защищённого Гу Цзыцзю круга, превратилась в порошок. Дома со слабой защитой обрушились на месте, а защитные барьеры павильона Равенства Сущего и башни Драгоценностей задрожали и стали видимыми.

После пятой волны на поверхности золотого шара проступили заметные невооружённым глазом трещины.

Шестой волны не последовало.

Весь золотой шар взорвался. Среди осыпавшихся с неба золотых осколков мелькали огромные сияюще-белые глыбы. Люди часто сравнивали чистый звон с раскалывающимися золотом и нефритом, но теперь золото и нефрит в самом деле рассыпались у них на глазах. Зрелище было настолько прекрасным, что невозможно было отвести взгляд.

Среди золотых и нефритовых осколков с неба спустился Дуань Шаобо.

Приземлился он не слишком устойчиво и, пошатнувшись, отступил на несколько шагов. Гу Цзыцзю немедленно бросился к нему и обхватил рукой за талию. Вместе они описали круг,

погасив остаточную силу удара, и прочертили ногами по земле глубокие борозды.

– Как ты, младший соученик?

– Всё в порядке.

Лицо Дуань Шаобо было жёлтым, словно золотая бумага, а дыхание сбилось. Однако внутри него находилась копия Системы, и Гу Цзыцзю знал, что тот получил лишь несколько лёгких ран. Значит, с ним действительно всё было в порядке.

– Теперь отдыхай ты.

Гу Цзыцзю отпустил его. Дуань Шаобо улыбнулся, сел и погрузился в медитацию.

Гу Цзыцзю поднял руку – и с громким шелестом вновь развернулись два огромных полотнища: слева с надписью «Охрана», справа – «Телохранители»!

– Число мест увеличено! Набираем шестьдесят пять нанимателей! Трое уже есть! Людей из секты Огня Ли не принимаем! Сбежавших недавно тоже не принимаем!

Из секты Меча прибыли пятнадцать человек, а самой секте полагалось пятьдесят мест. Секта Огня Ли стояла на ступень ниже и изначально получила тридцать. Если сложить освободившиеся места, разве не выйдет ровно шестьдесят пять?

Ученики секты Огня Ли:

– ...

Сбежавшие и теперь раскаивавшиеся наниматели:

– ...

Наблюдавшая за представлением толпа:

- ...

Последние две тысячи лет в мире культивации царили мир и покой. Даже если изредка объявлялись демоны, нечисть или чудовища, расправиться с ними было нетрудно. Праведные заклинатели куда чаще в открытую и исподтишка враждовали друг с другом.

Секта Огня Ли как раз возвысилась за эти две тысячи лет. Среди ещё не вознесшихся истинных бессмертных у неё не было даже достигших стадии Великого Свершения. Но разве в секте Меча такие имелись? И разве у неё вообще оставалась надежда, что они когда-нибудь появятся?

Мечников, сражавшихся с небесными демонами и способных одолевать противников на целую ступень выше себя, за эти мирные две тысячи лет никто больше не видел. Даже для заклинателей две тысячи лет были слишком долгим сроком, за который успевало смениться несколько поколений. Истина, передававшаяся от предков, давно превратилась для них в сказку.

И пусть сейчас мастер меча сражался всего лишь с Зарождающейся Душой, для многих потрясение оказалось ничуть не меньшим.

Значит, мечники и вправду искусны в бою?

Неужели они действительно способны противостоять врагам, превосходящим их на целую великую ступень?

И один мастер меча мог. И двое могли. Даже остальные мастера меча с более слабой культивацией и ученики на стадии Заложения основы сражались в одиночку против множества врагов, проявляя невероятную мощь.

Тогда не означает ли это, что□□ стадии Преобразования Духа способны биться даже с бессмертными стадии Великого Свершения?

Но если не заглядывать так далеко и подумать о ближайшем будущем... Когда они попадут в тайное царство Персикового Цветения, разве эти два мечника на стадии Заложения основы не станут там непобедимыми?

Увиденное пробудило в сердцах окружающих самые разные помыслы.

- Ученики секты Меча наверняка уже истощили все силы. Может, нам...

Совершенно очевидно, что говоривший хотел воспользоваться чужой бедой.

- Если тебе надоело жить - ступай. Сегодня от секты Меча здесь только младшее поколение, и секта Огня Ли считает, будто ей нечего бояться. Но ты тоже не опасаясь, что однажды старейшины секты Меча придут отомстить?

- Это...

- Не жалею. Персиковый клей, конечно, хорош, но мы ведь пришли сюда не ради него. Если сумеем попасть внутрь и хоть что-нибудь получить, этого уже достаточно. Зачем навлекать на себя такой риск?

- Наставник, может, нам попытаться заполучить место?

А этот уже подумывал купить место.

- Тише... Наша секта находится на острове Наньюй, слишком близко к секте Огня Ли. Нам лучше не вмешиваться.

- После случившегося у секты Огня Ли едва ли хватит наглости и дальше вести себя столь же деспотично?

- Перед сектой Меча они, возможно, больше не осмелятся задирать нос. Но мы всего лишь маленькая секта... И не надо так огорчаться. Думаешь, легко быть мечником? В наших краях тоже есть секта мечников. Ты забыл, как они живут?

- ...Наставник прав.

- Проявление уничтожено, но почему же не появился второй практик Зарождающейся Души из секты Огня Ли? - а этот человек просто наблюдал за представлением.

- Необязательно, что сам практик вообще приходил сюда.

- Что ты имеешь в виду?

- Я слышал о магических артефактах, способных заключить в себя проявление Зарождающейся Души и унести его за тысячи ли. Только что мы все думали, будто практик Зарождающейся Души спрятал своё проявление внутри артефакта, однако, вероятно, всё было иначе: среди тех артефактов с самого начала находился один, в котором хранилось проявление.

- Я тоже слышал о подобных сокровищах.

- И я. Прежде считал, что кто-то несёт вздор, но теперь, похоже, это правда.

Тем временем немало людей действительно отправились записываться к Гу Цзыцзю.

- Вы, секта Меча, ещё дождётесь!

Ученики секты Огня Ли оставили после себя эту угрозу, подхватили Предка Чунмина и позорно бежали.

Гу Цзыцзю до них не было никакого дела. Он лишь слушал, как желающие наперебой повышают ставки за места.

- Боюсь, они снова вызовут подкрепление из секты Огня Ли, - произнесла Му Чантянь, всё это время остававшаяся рядом с мечниками.

Дуань Шаобо открыл глаза:

- Они заранее спрятали проявление в магическом сокровище. Даже если никто из присутствовавших здесь учеников секты Огня Ли не успел отправить весть, уничтоживший своё проявление предок Зарождающейся Души уже должен был всё почувствовать. Если беспокоишься, можешь попросить Цзыцзю вернуть тебе задаток.

Сбежавшим Гу Цзыцзю явно не собирался ничего возвращать. Но эта девушка всё время оставалась с ними, не ударила в спину и даже худо-бедно сражалась бок о бок в опасную минуту. Значит, к ней следовало отнестись иначе, чем к прочим.

Пусть Дуань Шаобо не советовался с Гу Цзыцзю, в этом и не было нужды.

Му Чантянь покраснела и покачала головой:

- Раз вы не уходите, то и я непременно войду в тайное царство Персикового Цветения.

- Не тревожьтесь, госпожа. Если они могут позвать людей, то и мы тоже, - Гу Цзыцзю повернул к ней голову, и лицо девушки покраснело ещё сильнее.

На самом деле она ждала именно этих слов.

До открытия тайного царства Персикового Цветения оставалось всего несколько дней. Если подкрепление секты Огня Ли не притаилось где-нибудь поблизости, то до открытия оно уже не успеет прибыть.

Однако тайное царство откроется на несколько месяцев. Когда они выйдут, то наверняка столкнутся с врагами лоб в лоб. Разве не получится, что они сами принесут добычу прямо им в руки?

Незаметно площадь вновь оживилась. Но даже несмотря на то, что ученики секты Меча загородили дорогу посреди самого оживлённого перекрёстка, к ним больше никто не приближался, кроме желавших купить место.

Вообще-то Чу Цзэюй очень хотел подойти и посмотреть, но Цзо Цзиньэр не спускала с него глаз. Сойдя с прозрачного шара, они сразу же отправились в резиденцию секты Бурных Волн. Цзо Цзиньэр предупредила: если хоть один из троих сбежит, двое остальных тоже лишатся права войти в тайное царство Персикового Цветения.

– Да плевать на это дурацкое тайное царство, но наставник всё-таки хорошо к нам относится, – произнёс Чу Цзэюй, лёжа на кровати и подложив руки под голову. – Ладно, придётся несколько дней посидеть смирно.

Сюэ И взглянул на него, скрестил ноги и закрыл глаза.

– Эй? Эй-эй?! Старший соученик, не входи в медитацию! Старший... Эх...

Как бы Чу Цзэюй ни был недоволен, потревожить Сюэ И во время медитации он не решился. Даже будучи непоседой, он прекрасно понимал: стоит сбить внутреннюю ци, как в лучшем случае случится отклонение культивации, а в худшем человек получит тяжёлые раны и погибнет.

Надеясь, Чу Цзэюй нехотя уселся рядом и тоже погрузился в медитацию. Иначе одному ему всё равно было бы нечем заняться.

Лин Сюсю: «Одному? Хе-хе?»

Несколько дней спустя, когда тайное царство Персикового Цветения открылось...

Вход в него находился в пруду диаметром не больше одного чжана за пределами города Персикового Цветения. В обычные дни пруд ничем не отличался от любого другого, но за десять дней до открытия тайного царства вода в нём становилась персиково-красной. Теперь, когда открытие было совсем близко, над розовой гладью за клубился бледно-розовый туман.

[([ω) Как по-девчачьи, – оценил системный помощник. – Ещё во время чтения казалось, что здесь всё очень по-девчачьи, но вживую ещё сильнее. Словно розовую фруктовую карамель обмотали сладкой ватой.]

[...Что такое фруктовая карамель, я ещё могу понять, но что такое сладкая вата? Сахар, сделанный похожим на хлопок? Это напоминает конфеты «драконья борода»?]

[Младший соученик, съешь пока палочку сахарного боярышника. Потом я приготовлю тебе фруктовую карамель и сладкую вату.]

[(^▽^) Вкусно, всё вкусно! →_→ Но, хозяин, я не могу тебе рассказать, потому что способы приготовления этих сладостей тоже придётся покупать за очки, а у тебя... нет ни одного.]

Установка копии в младшего соученика пока ещё оставалась затеей с неясным будущим, но зато втроём они теперь могли общаться в отдельном канале. Системный помощник был вне себя от счастья: он наконец-то мог наблюдать, как его вечно охренительно крутой хозяин терпит поражение!

Гу Цзыцзю:

- ...

Дуань Шаобо, евший сахарный боярышник, моргнул. Хорошо, что он был заклинателем и сумел сдержать смех, иначе непременно вдохнул бы ягоду прямо в дыхательное горло.

И пусть разговор напоминал передачу голоса, по тону Гу Цзыцзю всё равно можно было понять, что он говорит сквозь зубы:

[Отключить...]

[(^^*) Ничего страшного. Даже если отключишься ты, у меня останется младший соученик.]

Системный помощник ничего не боялся!

[Старший соученик, научи меня, как его отключить.]

[QAQ Младший соученик, ты серьёзно? Мы ведь с тобой в одной команде?!]

[Я слушаю старшего соученика.]

[(:з»∟) Обязательно быть таким послушным?]

Услышав слово «послушным», Дуань Шаобо замер с сахарным боярышником у губ.

[Старший соученик, почему этот Системный помощник называет тебя хозяином, а меня – младшим соучеником?]

[o(□▽□)o Младший соученик, я могу называть тебя и хозяйкой.]

[...]

Дуань Шаобо, пытавшийся сменить тему, вновь замер.

[Старший соученик, лучше научи меня отключать связь.]

[QAQ Я был неправ...]

Системный помощник раскаивался. Он правда не хотел сам нарываться, правда!

[Потерпи его пока. Когда мы займёмся парной культивацией, я передам тебе немного своей изначальной силы, и тогда ты сможешь отключать его когда захочешь.]

Дуань Шаобо был уроженцем этого мира и от рождения уступал Системе на несколько уровней. Сам по себе он ничего не мог бы с ним сделать. Только сила Гу Цзыцзю могла изменить его, сделав непохожим на остальных.

[Хорошо.]

С хрустом раскусив покрытый сахаром плод, Дуань Шаобо невольно отвёл взгляд от Гу Цзыцзю.

Пусть они уже были откровенны друг с другом, при упоминании парной культивации Дуань Шаобо всё равно не мог не смутиться.

[QAQ Хозяин! Младший соученик! Я! Я ещё очень полезен! При любых обстоятельствах вы сможете связываться друг с другом через меня! Например, в этом мире, даже если один из вас окажется внутри тайного царства, а второй – снаружи, я смогу в реальном времени сообщать вам, что происходит с другим! Поощадите!]

На этот раз Системный помощник действительно говорил правду. Подобная способность была недоступна даже некоторым великим мастерам. Конечно, демонические искусства позволяли всегда и везде следить за состоянием другого человека, но они потому и назывались демоническими, что приносили жертве лишь вред.

Однако Системный помощник так и не дождался ответа.

Тайное царство открылось.

Розового тумана над прудом становилось всё больше. Наконец он собрался воедино и превратился в призрачное, словно явившееся из сна, персиковое дерево. От него донёсся тонкий аромат персиковых цветов.

Первым появился практик Золотого Ядра из секты Бурных Волн. Он управлял похожим на бамбуковый лист летающим челном, на котором разместилось множество учеников секты. Челн скользнул вперёд и исчез среди теней персикового дерева.

Следом настал черёд секты Чанъянь.

Она тоже была весьма примечательной. Все её члены, от только что принятых внешних учеников до давно скрывшихся от мира старых бессмертных, использовали в качестве магического артефакта метёлки из конского волоса. Практик Золотого Ядра взмахнул своей огромной метёлкой, подхватил толпу учеников с маленькими метёлками за спинами и вслед за первой группой вошёл в тайное царство.

Третьим был монастырь Бодхи – целая корзина больших и маленьких лысин. Буддисты

совершенствовались ради перерождения, а не долголетия, поэтому духовные корни не имели для них особого значения. Как и мечникам, персиковый клей им был не нужен. Их целью являлись лепестки с огромного персикового дерева в тайном царстве. Говорили, что из них монахи собирались составить благовония.

Большой монах уселся на огромную деревянную рыбу и повёз маленьких монахов в тайное царство.

Теперь среди четырёх великих сект оставалась только секта Меча, чья группа на этот раз оказалась самой многочисленной. Взгляды окружающих, обращённые на неё, были весьма неоднозначными.

- Младший соученик, тогда поручаю всё тебе.

- Хорошо.

Дуань Шаобо как раз доел сахарный боярышник. Он убрал бамбуковую палочку и вытер губы. Два белых дракона уже подхватили все восемьдесят человек и в мгновение ока устремились под сень персикового дерева.

Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо сидели на голове одного дракона. Гу Цзыцзю обнимал спутника за талию, а остальные вразброс разместились на длинных телах обоих драконов.

Перед глазами у всех сперва потемнело, но следом не прояснилось – напротив, сознание затуманилось.

Однако никто не запаниковал.

Тайное царство Персикового Цветения открывалось раз в сто лет, и заклинатели успели хорошо его изучить. Даже те, кто прежде здесь не бывал, могли без особых затрат разузнать обо всём, что ожидало их внутри.

Это было первое испытание тайного царства – миазмы персиковых цветов.

Они вызывали лёгкие видения, однако любой заклинатель выше средней ступени Заложения основы мог без труда им противостоять, не говоря уже о сопровождавших группы практиках Золотого Ядра. Стоило им вывести остальных из области миазмов, как опасность миновала бы.

Однако никто, кроме Гу Цзыцзю и Дуань Шаобо, не знал, что на этот раз справиться так легко не получится.

Ведь в этом году персиковое дерево принесло плоды...

<http://bllate.org/book/19889/1985384>